

Работы молодых ученых Works of young scientists

DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_02_08

Конжин С.И.

Образ героя как идеализированный ориентир
жизненной модели личности

Konzhin S.I.

The image of a hero as an idealized reference point
for a person's life model

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования возможности использования образа героя для идентификации жизненной модели личности как фрагмента жизненного сценария, а также феноменов, коррелирующих с жизненными моделями личности – совладающее поведение и ценности. Излагаются основные подходы к пониманию жизненной модели как фрагмента жизненного сценария, даётся определение образа героя и теоретическое обоснование его пригодности как инструмента изучения личности. На основе образа героя предлагается вариант качественного проективного метода для изучения жизненной модели. В основу этого метода легли образы героев – вымышленных персонажей (книг, фильмов, мультфильмов и сериалов). Проверяется возможность идентификации человека с образом героя и через эту проекцию изучать жизненную модель личности, ориентацию на различные временные модусы, образ будущего. По результатам исследования были выделены 4 типа жизненной модели и получены данные о наличии взаимосвязей между типами жизненных моделей, субъективными характеристиками образов героев, ценностями и копинг-стратегиями. Проведён общий сравнительный анализ данных, обнаруженных как через идентификацию молодых людей с образом героя, так и без неё. Проанализированы герои, относящиеся к каждому типу жизненной модели, и их общие характеристики. Результаты исследования дают возможность говорить о пригодности использования образа героя как инструмента диагностики жизненной модели личности. Как следствие мы получаем, что каждого даже вымышленного героя можно рассматривать в качестве полноценной личности, которая транслирует определённые ценности, цели, отношение к себе и другим, проблемам на жизненном

пути, а также способы преодоления трудностей. Кроме того, образ героя может выступать в виде идеализированного ориентира жизненной модели при построении образа будущего, планировании своей жизни.

Ключевые слова: жизненный сценарий, жизненная модель, образ будущего, образ героя, метафорические ассоциативные карты, психодиагностика

Для цитирования: Конжин, С.П. Образ героя как идеализированный ориентир жизненной модели личности // Новые психологические исследования. 2024. № 2. С. 160–183. DOI: 10.51217/npsyrsearch_2024_04_02_08

Введение

Современные исследования жизненных моделей человека в значительной степени связаны с попыткой понять, каким образом сегодня человек планирует и выстраивает жизнь, в какие сферы своего будущего он в наибольшей степени «вкладывается».

При всей важности данной тематики методологическая база таких исследований не достаточно разработана. Чаще всего используются опросные методы, во многом ограниченные интерпретациями, социальной желательностью и когнитивными установками. Невербальные диагностические средства практически не используются, хотя их потенциал может преодолеть указанные ограничения. В качестве конструкта, который мог бы лечь в основу такого средства, выступает образ героя, широко используемый в практической психологии.

Жизненная модель как конструкт изучения жизненного сценария

В отечественной психологии в основе описания жизненного сценария личности и его формирования лежит субъектно-деятельностный подход (С.А. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский и другие), в чьих рамках ключевое место отводится активности человека. Это нашло отражение в определениях жизненного сценария отечественными авторами.

Так, согласно Н.В. Гришиной, понятие «жизненный сценарий» отражает человека как субъекта по отношению к собственным жизненным сферам (Гришина, 2011). Мизинова И.А., анализируя и обобщая разные подходы к рассмотрению жизненного сценария, приходит к выводу, что жизненный сценарий – «некая программа развития человека, на основе которой формируются соответствующие

модели поведения» (Мизинова, 2013, с. 61). Направление сценария исходит из субъективно-значимых событий личности. В.В. Нуркова рассматривает жизненный сценарий как «...систему представлений личности об ожидаемых жизненных событиях и их типичном содержании согласно субъективной значимости и валентности» (Нуркова, 2011, с. 81).

Понимание «жизненного сценария» личности ориентировано на изучение человека как субъекта собственной жизни, подчёркивает его авторство, возможность изменять свой жизненный путь в соответствии с собственными целями и планами, нести ответственность за свои действия в настоящем и будущем.

Одной из проблем изучения жизненного сценария является переход от теоретических идей и положений к эмпирической верификации. Главным методическим вопросом в этом случае становится поиск операциональных конструктов, которые могли бы дать содержательную и достоверную информацию о том, как человек планирует и выстраивает свою жизнь.

С нашей точки зрения, наиболее подходящим операциональным конструктом для изучения жизненного сценария личности является понятие «жизненная модель». «Жизненные модели — это фрагменты жизненного сценария, реализуемые человеком в конкретных жизненных сферах; совокупность, содержание и логика жизненных событий, относящихся к одной из основных сфер жизнедеятельности человека» (Костромина и др., 2018). Данный концепт имеет свои несомненные плюсы благодаря тому, что позволяет изучать жизненные сценарии по наиболее значимым жизненным сферам личности и при помощи референтов, доступных эмпирическому исследованию. Фрагментарное, но одновременно целостное рассмотрение жизненного сценария позволяет проанализировать логику событий, действий, активности человека в определённой области, его реализации в разных сферах жизни.

В своём же подходе Костромина С.Н., Гришина Н.В., Зиновьева Е.В., Москвичева Н.А. предлагают разделение жизненного сценария на три сферы жизни (Костромина и др., 2018). Первая сфера отвечает за профессиональное самоопределение (работа, учёба, построение траектории профессиональной деятельности), вторая – сфера близких отношений (стремление к близости с другими людьми, характер родственных отношений, потребность в близких отношениях) и третья – персональная сфера. В последнюю сферу входит стремление к самореализации и развитию себя, ориентация на самоосуществление.

Такая множественность жизненных моделей указывает на сложность и многогранность жизненного сценария, и человек, как правило, включён в разные сферы жизни и реализует разные сферы параллельно.

Так или иначе, на данный момент времени мы сталкиваемся с ситуацией, когда не имеется достаточного количества инструментария для изучения жизненной модели личности, а те, которые есть, относятся к количественным методам.

При учете того, что жизненная модель – качественное образование и наибольшую ценность при её исследовании составляет содержание, на наш взгляд, наиболее остро стоит вопрос о качественных методах для изучения жизненной модели личности, так как ограниченность вопросов, тем и вариантов ответа зачастую не дают подробно её рассмотреть. Проективные методы обладают рядом характеристик, которые могут помочь в более глубоком изучении жизненной модели личности. Тогда встаёт вопрос о теоретической основе, способной лечь в основу данного проективного метода, и здесь мы увидели высокий потенциал образа героя как инструмента диагностики жизненной модели личности.

Образ героя как средство изучения личности

Несмотря на то, что психология как наука достаточно молода, фольклорные произведения смогли стать объектами изучения психологов, особенно психоаналитиков, начиная с З. Фрейда, чьё дело продолжили уже К. Юнг, Дж. Л. Хендерсон и М. А. фон Франц и другие.

Обобщая идеи и положения ученых разных направлений, стоит отметить, что образ героя содержит в себе глубинные представления об архетипах, путях развития героя, способах поведения в трудных ситуациях, выступает нравственным, ценностным и этическим ориентиром, идеалом (Юнг и др., 2012). Образ героя соотносится человеком с определённым устойчивым образом поведения, характерными чертами и особенностями, целеполаганием, самодетерминацией.

Так, Р. Мэй, обращаясь к анализу мифа, исходит из сравнения пути героя – «мономифа» (Campbell, 1949) и жизненного пути человека. Это сравнение возможно, так как мифы представляют собою повествование, где объединяется прошлое и настоящее, сознательное и бессознательное, индивидуальное и общественное. При этом миф

несет в себе воспитательную функцию для человека, через трансляцию ценностей и этических принципов, принятых в социуме (Мэй, 2021).

Мэй выделил четыре аспекта влияния мифа на жизнь человека:

1. Миф дает ощущение идентичности (ответ на вопрос «кто я такой?»);
2. Мифы позволяют чувствовать себя частью сообщества;
3. Мифы лежат в основе моральных ценностей человека;
4. Миф выступает как способ поиска объяснений явлениям и событиям, что окружают человека.

Мэй указывает на фундаментальное значение мифа в жизни человека. Мифы окружают людей в разных формах с самого рождения, оказывают влияние на развитие личности, после чего человек создаёт свой миф, где он является тоже определённым героем (можно сказать, архетипом) со своими особенностями, поведением, ценностями и стилем преодоления трудностей.

В отечественной традиции, как отмечают литературоведы, среди фольклористов и мифологов уже в середине XIX века сложилась концепция единых мифологических первообразов, которые в то же время не соотносились с единой архетипической базой. Уже в конце XIX века А.А. Потебня на основе анализа российских мифов и сказаний делает вывод, что мифический образ – не выдумка, а комбинация усвоенных народом данных, воплощающая наиболее верное отражение действительности, конкретных способов поведения. Миф восполняет определённый неосознаваемый пробел в привычной системе знаний о мире. Устойчивость мифа связана с тем, что он постоянно обновляется, примеряясь к новым жизненным обстоятельствам (Потебня, 1989).

Здесь же следует упомянуть работу А.М. Лобок, анализирующего миф как базовую психологическую структуру личности, влияние мифа на онтогенез отдельно взятого человека (Лобок, 1997).

Среди современных исследований также можно найти примеры обращения к образам героя. Так Орестова В.Р. и Ткаченко Д.П., анализируя представления современных зрителей о фигуре супергероя нашего времени, сделали вывод, что архетипичный образ героя не привязан к наличию суперспособностей и неуязвимости. Т.е. зрителей больше привлекают не какие-то сверхспособности персонажей, а как раз те их качества и особенности, которые приближают героев к «обычным» людям. Авторы это связывают с тем, что эмоциональная чувствительность, внешняя привлекательность

и хорошее чувство юмора – более достижимые и эффективные для успешной социализации в современном транзитивном мире качества, чем суперспособности, подчёркивающие лишь нереальные различия (Орестова, Ткаченко, 2018).

В психологии на протяжении всей её истории существует тенденция обращения к образу героя через разнообразные произведения искусства. В нашем исследовании мы трактуем *образ героя как общее универсальное понятие, характеризующее представление о художественном (вымышленном) или реальном (мифологизированном) герое, который соотносится с определённой устойчивой моделью поведения, стилем преодоления трудных жизненных ситуаций, ценностными и морально-нравственными характеристиками.*

Отличительные черты мифа о герое, заложенные в вышеуказанном определении и проанализированной нами литературе, говорят о возможности соотнесения личного опыта человека с образами вымышленных персонажей. Кроме того, в практической психологии достаточно давно и успешно прибегают к «образу героя».

В частности методах арт-терапии, многие из которых базируются на психоаналитических идеях (З. Фрейд, К. Юнг, Г. Рохейм, С. Биркхойзер-Оэри и др.); отдельные элементы обращения к мифам можно видеть в песочной терапии, рисуночных техниках, игротерапии, но самым наглядным и распространённым примером использованием мономифа является сказкотерапия.

Э. Фромм, как один из ярких представителей психодинамического направления, при анализе сказок и сновидений отмечал, что понимание языка их символов может служить путём к контакту с глубинными уровнями личности (Фромм, 2010).

На примере сказкотерапии мы можем видеть, что «образ героя» – это не только теоретический конструкт, но и диагностическое, коррекционное и терапевтическое средство. Широкое применение в рамках практической деятельности психологов получили и метафорические ассоциативные карты, созданные по мотивам разных легенд, мифов и сказок. Здесь стоит упомянуть наборы метафорических ассоциативных карт «Сага», «Миф» и «1001 ночь», разработанные Э. Раманом и М. Эгетмейером на основе европейских и арабских мифов и сказок (Кузьмин и др., 2015). Отечественная колода карт «Мастер сказок» Т.Д. Зенкевич-Евстигнеевой построена на универсальных архетипических образах, принятых в комплексной сказкотерапии (Зинкевич-Евстигнеева, 2015).

При взаимодействии с образом героя у личности возникает интроспективное персонифицированное представление о тех или иных характеристиках, заложенных в герое. Именно через эти характеристики возможно изучение личности, её особенностей, в том числе жизненной модели, так как жизненная модель отражает внутренние процессы личности, уникальную жизненную философию и позицию, основанную на индивидуальном жизненном опыте и сопряженную со способностью личности выступать в качестве автора своей жизни. Эти же все особенности жизненной модели личности можно рассмотреть и через обращение к образу героя как к персонифицированному воплощению приемлемого (желаемого) образа «Я» и близкого к нему по содержанию проекта желаемой активности, что является возможностью создания нового методического инструментария для изучения жизненных моделей личности, который на данный момент весьма ограничен.

Вопросы исследования

Проблемный вопрос исследования: как соотносятся выбираемые молодыми людьми герои (литературные, мультипликационные, кино, сериалов) и их образы с жизненной моделью личности. Можно ли по предпочитаемому образу героя идентифицировать жизненную модель личности?

Цель исследования: исследовать диагностический потенциал образа героя для идентификации жизненной модели личности как фрагмента жизненного сценария.

Общая гипотеза: образ героя и его характеристики могут выступать маркерами жизненной модели личности.

Частные гипотезы:

1. Существует связь между спецификой жизненной модели личности и выбранным героем;
2. Существует связь между жизненной моделью личности и стратегиями совладания с трудными жизненными ситуациями, жизненными ценностями.

Методы

В нашем исследовании мы применяем качественные и количественные методы для получения более полных и достоверных данных. Количественные опросные методы:

- Опросник «Жизненные ориентиры», Костромина С.Н., Москвичева Н.А., Зиновьева Е.В., Гришина Н.В. (Костромина и др., 2018);

- Методика «WCQ – Опросник способов совладания», Р. Лазарус и С. Фолкман, 1985; адаптация Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтык, М.С. Замышляева (Крюкова, 2010);

- Ценностный опросник П. Шварца, в адаптации В.Н. Карандашева (Карандашев, 2004).

Для исследования жизненных моделей мы использовали качественные, проективные методы, среди них – интервью на основе типологии жизненных моделей в сфере «Я» (Зайцева Е.А., Костромина С.Н.); авторская анкета, содержащая семантический дифференциал, разработанная на основе типологии жизненных моделей в сфере «Я» (Конжин С.И., Костромина С.Н.).

Авторское интервью включало 16 открытых вопросов (Приложение 1). В частности, о жизненных планах, их реализации и личностном развитии. Его целью было исследование качественной специфики жизненной модели личности.

Семантический дифференциал использовался для изучения оценки наличия тех или иных характеристик, свойственных определённому фактору жизненной модели. Семантические пары строились на основе одиннадцати Факторов жизненной модели в сфере Я (Зайцева, 2020): Фактор 1 «Творчество и самоактуализация»: развитие – застой; Фактор 2 «Активность и решительность»: активность – пассивность; Фактор 3 «Достижение через усилия и труд»: упорство – уступчивость; Фактор 4 «Противоречивый»: противоречивость – последовательность; Фактор 5 «Жизнь как преодоление трудностей и препятствий»: старательность – беспечность; Фактор 6 «Чувства и отношения»: эмоциональность – безэмоциональность; Фактор 7 «Включённость в жизнь»: включённость – отрешённость; Фактор 8 «Ориентация на результат»: целеустремлённость – безволие; Фактор 9 «Стремление к славе и лидерству»: тщеславие – скромность; Фактор 10 «Вера в себя и активность»: волюнтаризм – фатализм; Фактор 11 «Эмоциональная насыщенность и разнообразие жизни»: изменчивость – стабильность.

Для оценки диагностического потенциала образа героя как инструмента идентификации жизненных моделей мы создали метафорические карты. Авторские метафорические ассоциативные карты, содержащие образы героев (литературы, кино, сериалов, мультфильмов).

При создании авторских метафорических карт мы опирались на идею о том, что жизненные модели являются фрагментами жизненного сценария. В связи с этим в основу подбора тех или иных образов героев легли их характеристики в соответствии с тремя

основными сферами жизнедеятельности личности (Костромина и др., 2018): профессиональная сфера, сфера близких отношений, персональная сфера.

Этапы создания метафорических карт:

1. Подбор образов героев под каждую сферу жизни. На основе собранных в пилотажном исследовании популярных, известных для молодых людей 18–25 лет образов героев, и опираясь на характеристики жизненной модели личности, нами были подготовлены под каждую из сфер не менее 25 героев (книг, фильмов, сериалов, мультфильмов);

2. Экспертная оценка героев, подобранных под ту или иную жизненную модель в трёх сферах жизни. Экспертами выступили люди, обладающие высшим профессиональным психологическим или педагогическим образованием. Их целью было оценить, насколько подобранные герои соответствуют представленным характеристикам;

3. Создание на основе получившихся результатов метафорических карт – визуальное оформление. Выполнялось с помощью программы Adobe Photoshop 2020.

4. Повторная экспертная оценка метафорических карт, проверка на соответствие образов героев разным жизненным моделям личности по трём сферам жизнедеятельности. Экспертами выступили люди, имеющие психологическое образование, а также те, чей возраст соответствует возрасту предполагаемой выборки исследования (18–25 лет).

Классификация образов героев по сферам жизненной модели представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Классификация образов героев по сферам жизни и характеристикам жизненных моделей

Профессиональная сфера	Сфера близких отношений	Персональная сфера
1. Аттикус Финч	1. Валл-И	1. Арагорн
2. Бэтмен	2. Герда	2. Арья Старк
3. Гермiona Грейнджер	3. Джейн Эйр	3. Д'Артаньян
4. Доктор Лайтман	4. Кейтилин Старк	4. Джозефина Марч
5. Доктор Стрэндж	5. Молли Уизли	5. Локи
6. Железный человек	6. Мулан	6. Нео
7. Реми	7. Мэри Поппинс	7. Остап Бендер

8. Скарлетт О'Хара	8. Пьер Безухов	8. Серсея Ланнистер
9. Скрудж Макдак	9. Стич	9. Человек-паук
10. Шерлок Холмс	10. Форест Гамп	10. Энакин Скайуокер

Процедура исследования с использованием метафорических карт:

1. Перед прохождением авторского интервью респондентам предлагалось выбрать три метафорические карты, где каждый герой будет олицетворять респондента в разные моменты времени. Один герой, ассоциирующийся у респондента с ним в прошлом, второй – настоящим, третий – будущем.

2. После респондента просили выбрать из полученных трёх карт с героями только одну.

3. Затем происходило погружение в образ выбранного героя, представление, что респондент сейчас и является этим героем.

4. Прохождение интервью и дифференциала через образ героя.

5. Выход респондента из образа героя, повторение процедуры (прохождение интервью и дифференциала), только уже респондента просили говорить от своего лица.

Обработка полученных в ходе эмпирического исследования качественных данных проводилась с помощью контент-анализа, а математическая обработка статистических данных при помощи программы IBM SPSS Statistics 26.0 с использованием следующих методов: факторный анализ, кластерный анализ, F-критерий Фишера, T-критерий Вилкоксона, U-критерий Манна-Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Выборка исследования

В основном этапе исследования приняли участие 60 человек: юноши и девушки от 18 до 25 лет ($M = 20,9$; $SD = 2,32$). В выборке 41 девушка ($M = 21,36$; $SD = 2,42$), молодые люди – 19 человек ($M = 19,95$; $SD = 1,78$). Все респонденты являются студентами высших учебных заведений по очной форме подготовки. Базой исследования стали высшие учебные заведения Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Костромы, Ярославля и Москвы.

Результаты и обсуждение

Первый этап исследования был направлен на оценку возможности использования образа героя как средства идентификации жизненной модели.

Перед прохождением авторского интервью респондентам предлагалось выбрать 3 метафорические карты, где каждый герой ассоциируется у респондента с ним самим в одном из временных модулей (прошлое, настоящее, будущее).

Если рассматривать образы героев, выбранные испытуемыми в прошлом, то стоит отметить, что 18,33% от выборки выбрали героев, которые относятся к профессиональной сфере жизненной модели, 68,33% – сфере близких отношений, 13,33% – персональной сфере. Говоря о близлежащем прошлом, респонденты чаще выбирали героев, которые в большей степени раскрывают себя через отношения.

При этом выбор героев «настоящего» показывает примерно равное распределение по сферам жизнедеятельности. В настоящем 30% респондентов выбрали героев из профессиональной сферы, 35% – сферы близких отношений, 35% – персональной сферы.

В будущем герои, относящиеся к профессиональной сфере, составили 45%, 16,67% – сфере близких отношений, 38,33% – персональной сфере. То есть в будущем респонденты больше ориентированы на героев, которые ассоциируются с профессиональным успехом, статусом, достатком, важностью собственных выборов и решений, т.е. с персональной и профессиональной сферой жизненной модели.

Таким образом, мы можем видеть, что распределение тех или иных героев из разных сфер жизненной модели меняется в каждом временном модуле.

Если обратиться к финальному выбору респондентами героев (одной из трёх ранее выбранных карт), то можно заметить, что в 10% случаев это была карточка с героем, соотносящимся с Я-прошлым, 53,75% – Я-настоящим, 36,25% – Я-будущим.

Ориентация на временную перспективу настоящего и будущего показывает, что диагностический потенциал образа героя для характеристики жизненной модели в значительной степени соотносится именно с текущим моментом жизни, соответствует точке построения своего образа будущего. При этом в большей степени – 45% – выбранные герои соотносятся с персональной сферой жизненной модели, тогда как 26,67% – с профессиональной сферой, 28,33% – сферой близких отношений. Этот факт позволяет

сделать предварительный вывод, что использование образа героя для идентификации жизненной модели личности чаще всего соответствует текущему моменту жизни и в основном репрезентирует жизненную модель, максимально приближенную к персонифицированным жизненным планам.

На втором этапе мы сравнили результаты, полученные нами через семантический дифференциал и интервью. В этой части исследования нам было важно определить, насколько различаются характеристики жизненной модели, когда респонденты говорят от своего имени или от имени выбранного героя.

При помощи Т-критерия Вилкоксона были выявлены различия в результатах (см. табл. 2), полученные по итогам семантического дифференциала. Сравнение происходило по каждому параметру семантической пары.

Таблица 2. Сравнение результатов семантического дифференциала с помощью Т-критерия Вилкоксона

Фактор и семантическая пара	Значение Т-критерия Вилкоксона и значимость
Фактор 1 «Творчество и самоактуализация»: развитие – застой	$W = -1,76; p = 0,79$
Фактор 2 «Активность и решительность»: активность – пассивность	$W = -1,67; p = 0,95$
Фактор 3 «Достижение через усилия и труд»: упорство – уступчивость	$W = -1,33; p = 0,18$
Фактор 4 «Противоречивый»: противоречивость – последовательность	$W = 0,23; p = 0,81$
Фактор 5 «Жизнь как преодоление трудностей и препятствий»: старательность – беспечность	$W = -0,51; p = 0,96$
Фактор 6 «Чувства и отношения»: эмоциональность – безэмоциональность	$W = -1,77; p = 0,86$
Фактор 7 «Включенность в жизнь»: включённость – отрешённость	$W = -0,51; p = 0,6$
Фактор 8 «Ориентация на результат»: целеустремлённость – безволие	$W = -2,66; p = 0,01$
Фактор 9 «Стремление к славе и лидерству»: тщеславие – скромность	$W = -1,29; p = 0,19$
Фактор 10 «Вера в себя и активность»: волюнтаризм – фатализм	$W = -1,31; p = 0,19$
Фактор 11 «Эмоциональная насыщенность и Разнообразие жизни»: изменчивость – стабильность	$W = -0,7; p = 0,94$

Результаты сравнения показали отсутствие значимых различий между оценками через идентификацию с образом героя и без неё по всем факторам семантического дифференциала кроме одного – «Ориентация на результат» ($W = -2,66$; $p = 0,01$).

Также с помощью критерия Фишера были проведены сравнения по всем категориям контент-анализа из интервью, проведенного через образ героя и без. Из 99 категорий 83 не имеют значимых различий.

Этот результат позволил нам сделать общий вывод – образы героев могут быть использованы для идентификации жизненных моделей молодых людей, так как практически нет отличий, когда респонденты говорят от своего имени или от имени выбранного героя. Таким образом, общая гипотеза исследования была подтверждена.

На третьем этапе исследования была проведена факторизация данных контент-анализа, полученных из интервью.

Целью факторного анализа стало выделение обобщенных характеристик жизненной модели респондентов. В связи с тем, что различий по результатам интервью между жизненными сферами обнаружено не было и наиболее часто респонденты выбирали образ героя, соотносимый с персональной сферой в настоящем, было принято решение факторизовать весь массив семантических единиц. И рассматривать их как обобщенные характеристики жизненных моделей в сфере Я.

Факторизовались данные, полученные при изучении жизненной модели в сфере Я, без идентификации с образом героя, поскольку, как уже было сказано, различий практически не было зафиксировано.

При факторизации 94 переменных была получена 9-факторная модель, которая позволяет объяснить около 38% дисперсии, что является удовлетворительным результатом для качественных исследований.

Факторы получили названия, исходя из значений входящих в них категорий:

- Фактор 1. Удовольствие и гармония;
- Фактор 2. Самостоятельность и забота о себе;
- Фактор 3. Смена места жительства и финансовое благополучие;
- Фактор 4. Сохранение отношений с другими людьми;
- Фактор 5. Профессиональный путь и успех;
- Фактор 6. Морально-нравственные принципы и рост личности;
- Фактор 7. Решительность и преодоление трудностей;
- Фактор 8. Достижения и безопасность;
- Фактор 9. Понимание себя и помощь другим.

На четвёртом этапе исследования на основе 9-факторной модели была проведена кластеризация данных выборки с использованием метода межгрупповых связей, которая показала, что полученные нами факторы делят выборку на четыре группы. Для сравнения полученных групп нами была проанализирована степень выраженности каждого фактора в выделенных 4 кластерах (см. таблица 3) и составлен общий график.

Таблица 3. Выраженность факторов жизненной модели в кластерах

		Начальные центры кластеров			
		Кластеры			
		1	2	3	4
Факторы жизненной модели	Фактор 1	-0,129	-0,526	1,791	-0,135
	Фактор 2	0,347	-0,012	0,033	-0,474
	Фактор 3	0,884	-0,644	-0,347	-0,127
	Фактор 4	-0,050	-0,600	-0,361	1,088
	Фактор 5	-0,264	-0,036	-0,314	0,587
	Фактор 6	0,180	-0,109	-0,336	0,096
	Фактор 7	-0,272	-0,045	0,274	0,274
	Фактор 8	-0,108	-0,206	0,075	0,384
	Фактор 9	-0,499	0,517	-0,211	0,097

Результаты кластерного анализа помогли нам выделить 4 группы – кластера, при этом данные показывают, что Факторы жизненной модели имеют разную степень выраженности по отношению к каждому из кластеров. Описание каждого из кластеров (тип жизненной модели) будет представлено ниже.

Для описания специфики типа жизненных моделей помимо факторов нами были использованы результаты корреляционного анализа Спирмена, где был найден ряд связей между факторами жизненных моделей в сфере Я и шкалами стандартизированных опросников, направленных на изучение ценностей, совладающего поведения и жизненных ориентиров.

Дополнительно нами был осуществлён сравнительный анализ по кластерам с помощью критерия Манна-Уитни с целью выделить достоверные различия по результатам прохождения методик. Важно отметить, что не были обнаружены отличия между всеми кластерами. При этом максимально достоверно по методикам отличался четвёртый кластер.

В каждом из 4 кластеров были выявлены наиболее часто встречающиеся для данного типа жизненной модели герои, а также выделены их характеристики. Характеристики были получены с помощью контент-анализа интервью, которое проходили респонденты от лица героя, а также F-критерия Фишера, позволившего выделить характеристики героев, имеющие значимые различия с другими кластерами. Остановимся более подробно на каждом кластере – типе жизненной модели.

Первый кластер – «Реализация своего потенциала и достижения в разных сферах жизнедеятельности» – включил в себя 31,67% от общего числа выборки.

В этом кластере выражены наиболее высокие положительные значения по Фактору 3 «Смена места жительства и финансовое благополучие» ($k = 0,88$), Фактору 2 «Самостоятельность и забота о себе» ($k = 0,34$) и отрицательные Фактору 9 «Понимание себя и помощь другим» ($k = -0,49$). Согласно представленности факторов в структуре кластера можно сказать, что его респонденты преимущественно являются яркими представителями жизненной модели Я активного типа. Молодые люди инициативны, обладают представлениями о своих целях в разных областях жизни (учёба, профессия, путешествия), прилагают усилия по их реализации. Для них важны достижения, власть и личное благополучие. При этом менее значим компонент, направленный на познание себя, ориентированность на других людей.

Обращаясь к результатам корреляционного анализа первого кластера со шкалами стандартизированных опросников, было выявлено, что первый кластер имеет обратную зависимость через Фактор 3 со шкалами жизненных ориентиров «Активная жизненная позиция» ($r = -0,44$; $p = 0,01$), «Личное благополучие» ($r = -0,53$; $p = 0,01$) и обратную связь с ценностями по шкале «Профиль личности», «Власть» ($r = -0,33$ $p = 0,01$), «Достижения» ($r = -0,31$ $p = 0,01$) по шкале «Профиль личности». Это говорит о том, что, планируя свою жизнь, респонденты ощущают себя не полностью компетентными, автономными, не выражают стремление к получению удовольствия. Отсутствует стремления к социально одобряемым достижениям, а также контролю над другими людьми или ресурсами.

Анализ героев и их описаний позволил выделить героев, наиболее часто выбираемых в первом кластере, таких, как: Гермiona Грейнджер (21,05%), Форрест Гамп (10,53%), Железный человек (10,53%). Герои, относящиеся к данному типу, характеризуются как уверенные, усидчивые, желающие понять себя, направленные на учебно-

профессиональную деятельность, а также не готовые отказываться от собственных целей.

Второй кластер, который позднее был нами назван «Самоопределение себя и поддержание социальных связей», включил в себя 31,67% от общего числа выборки.

Наиболее высокие значения и единственные положительные – по Фактору 9 «Понимание себя и помощь другим» ($k = 0,51$). При этом для них гораздо менее значимы Фактор 3 «Смена места жительства и финансовое благополучие» ($k = -0,64$), Фактор 4 «Сохранение отношений с другими людьми» ($k = -0,59$). Согласно представленности факторов в структуре кластера можно сказать, что преимущественными характерными чертами респондентов являются желания самоопределения, познания и совершенствования себя. Другим людям они готовы помогать, могут ставить их интересы выше, проявлять жертвенность, при этом они не готовы к отделенности, сепарации.

В целом первый и второй кластер схожи между собой своей активностью, но различаются направленностью – на личное благополучие или на человека.

Корреляционный анализ Спирмена показал, что Фактор 3 имеет отрицательную степень выраженности во 2 кластере, а также обратную связь со шкалами методик «Жизненные ориентиры» – «Активная жизненная позиция» X Фактор 3 ($r = -0,44$; $p = 0,01$); «Личное благополучие» X Фактор 3 ($r = -0,53$; $p = 0,01$). При этом данные шкалы имеют положительные связи с характеристиками героя и другими методиками: «Личное благополучие» X «Важность социального одобрения» ($r = 0,57$; $p = 0,01$); «Личное благополучие» X «Активная жизненная позиция» ($r = 0,74$; $p = 0,001$). Полученный результат говорит, что респондентам данного кластера свойственна ориентация на автономию, самостоятельное конструирование собственной жизни, направленность на самореализацию с ориентацией на успех, достижения.

Также был установлен ряд ценностей, свойственных для данного кластера. Здесь же стоит упомянуть, что все нижеописанные ценности будут иметь отрицательную корреляцию с Фактором 3, имеющим отрицательную степень выраженность к кластеру.

Шкала «Самостоятельность: Обзор ценностей» имеет отрицательную связь с Фактором 3 ($r = -0,35$; $p = 0,01$), а также положительную с «Личное благополучие (жизненные ориентиры)» – $r = 0,49$; $p = 0,03$. Самостоятельность как ценность состоит в автономности мышления и выбора способов действия, что по смысловой нагрузке пересекается и с описанием шкалы методики

В отличие от первого кластера, респондентам второго присущи ценности «Достижения» и «Власти» по шкале «Профиль личности»: «Власть: Профиль личности» X Фактор 3 ($r = -0,31$; $p = 0,01$); «Важность социального одобрения» ($r = 0,55$; $p = 0,02$) и «Достижения: Профиль личности» X Фактор 3 ($r = -0,33$; $p = 0,01$); «Важность социального одобрения» ($r = 0,48$; $p = 0,03$). Респондентам свойственно стремление к личному успеху через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами, а также достижение социального статуса или престижа, контроля над ресурсами (в том числе человеческим).

Характерные для второго типа (кластера) герои: Пьер Безухов (21,05%), Стич (10,53%), Человек-паук (10,53%). Герои, предпочитаемые респондентами данного типа, направлены на поиск себя, своего места, стремятся к определённым высотам, достижениям в выбранной деятельности, подходят критично при выборе чего-либо, для них важна избирательность. Также у них есть ориентация на других людей, подчёркивается важность их мнения.

Третий кластер, который был нами назван «Самоопределение себя и поддержание социальных связей», включил в себя 13,33% от общего числа выборки. Наиболее высокое значение и единственные положительные по Фактору 1 «Удовольствие и гармония» ($k = 1,79$). Отрицательные значения по Фактору 7 «Понимание себя и помощь другим» ($k = -0,36$) и Фактору 3 «Сохранение отношений с другими людьми» ($k = -0,34$). Содержание обозначенных факторов показывает, что респонденты третьего кластера ориентированы на себя, свое текущее состояние, получение удовольствия и гедонизм, а карьера, успех в жизни и финансы их беспокоят в меньшей степени. Интересно, что наиболее значимый для этого кластера 1 фактор «Удовольствие и гармония» не дал никаких корреляций со шкалами использованных методик. Возможно, это связано со спецификой фактора и шкал, разной направленностью их измерения, что не позволяет их поместить в «одну плоскость» и выявить взаимосвязи.

Анализ взаимосвязи ведущих факторов третьего кластера со шкалами методики их взаимосвязи с характеристиками предпочитаемых героев с теми же шкалами методик показал, что в третьем кластере существует корреляция (как через фактор, так и опосредованно через характеристику) со шкалой методики «Жизненные ориентиры» – «Активная жизненная позиция» X Фактор 3 ($r = -0,44$; $p = 0,01$); «Положительная переоценка» (копинг) ($r = 0,71$; $p = 0,048$). Данная шкала отражает направленность личности на разнообразие и событийность, получение удовольствия от ощущения собственной компетентности, авторство в жизни.

Также была найдена обратная связь с копинг-стратегией «Дистанцирование» X Фактор 1 ($r = -0,26$ $p = 0,04$); «Уверенность как характеристика, ведущая к успеху в жизни» ($r = -0,77$; $p = 0,02$). При дистанцировании человек старается максимально отдалиться от ситуации и снизить её значимость разными способами (использование юмора и переключение на другую деятельность). Мы можем предположить, что респондентам третьего кластера данная стратегия скорее не свойственна.

Остальные же характеристики нами не учитывались в силу того, что связи представлены только либо при корреляциях с факторами, либо с характеристиками героев. В связи с этим не было получено каких-либо связей, касающихся шкал ценностей.

Характерные для третьего кластера (типа) герои: Джозефина Марч (37,50%), Арья Старк (25%). Данный тип героев ориентирован на себя, свои хобби, удовольствие от жизни, гедонизм, Карьера, успех в жизни и финансы их беспокоят в меньшей степени. Они для себя являются ведущей силой в жизни, опираются на собственную смелость и решительность.

Четвёртый кластер, который позднее был нами назван «Признание и отношения», включил себя 23,33% от общего числа выборки.

Наиболее высокие значения – положительные по Фактору 4 «Сохранение отношений с другими людьми» ($k = 1,08$) и по фактору 5 «Профессиональный путь и успех» ($k = 0,58$). Отрицательные значения – по Фактору 2 «Самостоятельность и забота о себе» ($k = -0,47$). Получилась весьма противоречивая характеристика на основе факторов, где, с одной стороны, респонденты нацелены на профессиональную сферу, самостоятельность, независимость в разных планах (в том числе от других людей). Однако, с другой стороны, они не готовы заботиться о себе и не проявляют в достаточной степени самостоятельность.

Также стоит отметить, что корреляционный анализ Спирмена не выявил связи между ведущими факторами этого кластера и шкалами стандартизированных методик. Единственная связь была установлена между фактором «Самостоятельность и забота о себе» и шкалой «Достижения: Обзор Ценностей» ($r = 0,32$ $p = 0,01$).

При этом именно четвёртый кластер максимально отличается от трёх остальных. Сравнения значений с помощью U-критерий Манна-Уитни шкал методик с другими кластерами позволяет составить описание этого кластера более детально (см. таблица 4). Данные сравнительного анализа мы учитывали при описании респондентов, входящих в тот или иной кластер.

Таблица 4. Сравнительный анализ результатов методик по кластерам с помощью U-критерия Манна-Уитни

		Шкалы по методикам		
		Положительная переоценка (ОСС)	Самостоятельность (Профиль личности)	Безопасность (Профиль личности)
Сравнение кластеров	Кластер 1 x Кластер 4	U = 75,5 p = 0,035	U = 66 p = 0,014	U = 78 p = 0,046
		Положительная переоценка (ОСС)	Самостоятельность (Профиль личности)	
	Кластер 2 x Кластер 4	U = 77 p = 0,042	U = 74 p = 0,032	
		Близость с родительской семьей (ЖО)	Поиск социальной поддержки (ОСС)	Принятие ответственности (ОСС)
	Кластер 3 x Кластер 4	U = 25 p = 0,035	U = 26 p = 0,042	U = 25,5 p = 0,035

Четвёртый кластер имеет положительные связи с рядом конструктивных копинг-стратегий: «Принятие ответственности», «Положительная переоценка», «Поиск социальной поддержки», то есть при решении трудных жизненных ситуаций, стресса респонденты предпочитают брать на себя ответственность в сложившейся ситуации, самостоятельно находить варианты решения проблемы; видеть потенциальные плюсы, возможности в сложившейся ситуации для себя. Также возможно и целенаправленное поведение по поиску информационной, эмоциональной и действенной поддержки у других людей.

Характерные для респондентов четвёртого типа жизненной модели в сфере «Я» герои: Арагорн (21,43%), Энакин Скайуокер (21,43%), Герда (14,29%). Герои данного типа характеризуются, с одной стороны, желанием реализовать в профессии, отгородить себя от других людей (психологически, физически, материально), а с другой стороны – сохранить отношения с другими людьми, важно получать социальное одобрение, ради других людей или из-за них готовы отказаться от поставленной перед собой цели.

Подводя итог, зафиксируем основные результаты нашей работы. Данные, полученные из интервью и семантического дифференциала, как через использование метафорических карт с образом героя, так и без него, не имеют существенных отличий. Это дает основание полагать, что образ героя может использоваться как инструмент анализа и идентификации жизненной модели. Образ героя способен

помочь в изучении личности, её отношения к основным сферам жизни, являться ориентиром при представлении жизненного сценария личности, построения её образа будущего.

Заключение

Целью данной работы было исследовать диагностический потенциал образа героя как инструмента идентификации жизненной модели личности. Для проверки диагностического потенциала образа героя была разработана авторская колода метафорических карт, содержащая в себе изображения 30 популярных среди молодёжи героев книг, фильмов, мультфильмов и сериалов.

В рамках исследования были установлены различные типы жизненной модели личности, а также их связи с ценностями и стратегиями совладающего поведения. Одновременно были проанализированы герои, которые в нашей работе отнесены к разным типам жизненной модели личности.

Полученные данные говорят, что информация, транслируемая как через образ героя, так и без него молодыми людьми не имеет существенных различий. Кроме того, каждому типу жизненной модели соответствуют определённые герои и их характеристики, отражающие отношение человека к жизни, своим планам и будущему.

Литература

- Гришина, Н.В. Жизненные сценарии: нормативность и индивидуализация // Психологические исследования. 2011. № 3 (17). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/491-grishina17.html> (дата обращения 13 мая 2022).
- Зайцева, Е.В. Жизненные модели молодежи в сфере «Я». Дис. ... магистра психологии. Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 2020.
- Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Мастер сказок. 50 сюжетов в помощь размышлениям о жизни, людях и себе для взрослых и детей старше 7 лет. СПб.: Речь, 2015.
- Карандашев, В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004.
- Костромина, С.Н., Гришина, Н.В., Зиновьева, Е.В., Москвичева, Н.А. Жизненная модель как конструкт изучения жизненного сценария личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2018. Т. 8. Вып. 4. С. 341–357.

- Крюкова, Т.А. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: монография. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010.
- Кузьмин, М.Ю., Конопак И.А., Синёва О.В. Проблема анализа методики «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. Макпартленда при помощи процедуры многомерного шкалирования // Известия Иркутского государственного университета, серия «Психология». 2015. Т. 11. С. 15–26.
- Лобок, А.М. Антропология мифа. Екатеринбург: Изд-во Екатеринбургской ассоциации малого бизнеса, 1997.
- Мизинова, И.А. Жизненный сценарий личности: основные подходы к рассмотрению // Известия Саратов. ун-та. Сер. «Философия. Психология. Педагогика». 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 59–64.
- Мэй, Р. Взывая к мифу. СПб.: Питер, 2021.
- Нуркова, В.В. Автобиографическая память с позиций культурно-деятельностной психологии, результаты и перспективы исследования // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. 2011. № 1. С. 79–90.
- Орестова, В.Р., Ткаченко, Д.П. Кинопредпочтения и представления о супергероях как отражение потребностей современного молодого человека в условиях транзитивности // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 61. С. 11. <https://doi.org/10.54359/ps.v11i61.263>
- Потебня, А.А. Слово и миф. М.: Правда, 1989.
- Фромм, Э. Забытый язык. Введение в науку понимания снов, сказок и мифов. М.: Астрель, 2010.
- Юнг, К.Г., фон Франц, М.-Л., Хендерсон, Д.А., Яффе, А., Якоби, И. Человек и его символы. Центр гуманитарных технологий, 2012. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4121> (дата обращения 13 мая 2022).
- Campbell, J. The Hero with a Thousand Faces. New York City: Pantheon Books, 1949.

Сведения об авторе

Сергей И. Конжин, аспирант кафедры психологии личности, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; russiange-stalt@gmail.com

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Авторское интервью, разработанное на основе
типологии жизненных моделей в сфере «Я»

1. Оцените по 10 балльной шкале, насколько вам близка фраза «совершенству нет предела»? Как вы её понимаете? Есть ли такие вещи, дела,

качества и пр., что вы развиваете в себе, совершенствуете в данный момент времени?

2. Можно ли вас назвать активным человеком, решительным (оцените по 10 балльной шкале)? В чём проявляется ваша решительность?

3. Оцените по 10 балльной шкале, насколько важно для вас доводить поставленную задачу до конца? Чем вы руководствуетесь, когда добиваетесь цели (что для вас важно)?

4. Оцените по 10 балльной шкале, насколько для вас важно быть в комфортном для себя состоянии, иметь устойчивый темп жизни, режим? Что должно произойти, чтобы привычный темп жизни изменился? Как вы реагируете на эти события?

5. Как вы относитесь к трудностям, препятствиям, встречающимся на вашем пути? Как вы их обычно преодолеваете? Оцените по 10 балльной шкале, как вы оцениваете успешность своего преодоления трудных жизненных ситуаций.

6. Можете ли вы сказать, что находитесь в гармонии с самим собой? Что нужно, чтобы в вашей жизни была гармония? Оцените уровень своей внутренней гармонии по 10 балльной шкале.

7. Получаете ли вы удовольствие от жизни, и что приносит вам удовольствие? Получаете ли вы удовольствие так часто, как хотели бы? Оцените по 10 балльной шкале, свою степень удовлетворённости от жизни.

8. Какие жизненные цели вы ставите перед собой? При каких условиях вы можете отказаться от поставленной цели? Оцените по 10 балльной шкале, насколько важно для вас добиваться поставленной цели?

9. Оцените, насколько для вас важно мнение других людей по 10 балльной шкале. Почему именно такая оценка, о чём она говорит?

10. Можете ли вы назвать те факторы, от которых зависит успех в вашей жизни, деятельности? Что на неё сильнее всего влияет? Оцените по 10 балльной шкале, насколько вы влияете на свою жизнь.

11. Существует расхожая фраза: «Надо брать от жизни всё», – как вы понимаете её, близка ли она вам и почему? Оцените по 10 балльной шкале, насколько фраза «надо брать от жизни всё» отражает ваш подход к жизни.

Konzhin S.I.

The image of a hero as an idealized reference point
for a person's life model

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

The article presents the results of a theoretical and empirical study on the possibility of using the image of a hero to identify a person's life model as a fragment of a life scenario, as well as phenomena that correlate with personality life models: coping behavior and values. The main approaches to understanding a life model as a fragment of a life scenario are presented, and

a definition of the image of a hero along with a theoretical justification for its suitability as a tool for studying personality is given. Based on the image of a hero, a variant of the qualitative projective method for studying the life model is proposed. This method is based on images of heroes – fictional characters (books, films, cartoons, and TV series). The possibility of identifying a person with the image of a hero is tested, and through this projection, the study of the individual's life model, orientation towards various time modes, and the image of the future is conducted. Based on the results of the study, 4 types of life models were identified, and data were obtained on the relationships between the types of life models, subjective characteristics, image of heroes, values, and coping strategies. A general comparative analysis of the data obtained through identification with the image of the hero by young people and without it was carried out. The heroes belonging to each type of life model and their general characteristics are analyzed. The results of the study make it possible to talk about the suitability of using the image of a hero as a tool for diagnosing a person's life model. As a result, we conclude that even fictional characters can be considered as full-fledged personalities that convey certain values, goals, attitudes towards oneself and others, problems along the path of life, as well as ways to overcome difficulties. In addition, the image of a hero can act as an idealized guideline for a life model when building an image of the future and planning one's life.

Key words: life scenario, life model, image of the future, image of a hero, metaphorical associative cards, psychodiagnostics

For citation: Konzhin, S.I. (2024). The image of a hero as an idealized reference point for a person's life model. *New Psychological Research*, No. 2, 160–183. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_02_08

References

- Campbell, J. (1949). *The Hero with a Thousand Faces*. New York: Pantheon Books.
- Fromm, E. (2010). *Forgotten language. An introduction to the science of understanding dreams, fairy tales, and myths*. Moscow: Astrel.
- Grishina, N.V. (2011). Life scenarios: normativity and individualization. *Psikhologicheskkiye issledovaniya*, 3(17). Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/491-grishina17.html>
- Jung, K.G., von Franz, M.-L., Henderson, D.L., Jaffe, A., Jacobi, I. (2012). *Man and his symbols*. Tsentr gumanitarnykh tekhnologiy. Retrieved from <https://gtmarket.ru/library/basis/4121>
- Karandashev, V.N. (2004). *Schwartz's method for studying personal values: concept and methodological guidance*. St. Petersburg: Rech.
- Kostromina, S.N., Grishina, N.V., Zinovyeva, E.V., Moskvicheva, N.L. (2018). Life model as a construct for studying a person's life scenario. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*, 8(4), 341–357.

- Kryukova, T.L. (2010). *Psychology of coping behavior in different periods of life: monograph*. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova.
- Kuzmin, M.Y., Konopak, I.A., Sineva, O.V. (2015). The problem of analyzing the “Twenty Statements” methodology by M. Kuhn and T. McPartland using the multidimensional scaling procedure. *Irkutsk: Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, Psikhologiya*, 11, 15–26.
- Lobok, A.M. (1997). *Anthropology of myth*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Yekaterinburgskoy assotsiatsii malogo biznesa.
- May, R. (2021). *Invoking myth*. St. Petersburg: Piter.
- Mizinova, I.A. (2013). Personal life scenario: main approaches to consideration. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 13(4), 59–64.
- Nurkova, V.V. (2011). Autobiographical memory from the perspective of cultural-activity psychology, results and prospects of research. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 14(1), 79–90.
- Orestova, V.R., Tkachenko, D.P. (2018). Film preferences and ideas about superheroes as a reflection of the needs of a modern young man in conditions of transitivity. *Psikhologicheskiye issledovaniya*, 11(61), 11. <https://doi.org/10.54359/ps.v11i61.263>.
- Potebnya, A.A. (1989). *Word and myth*. Moscow: Pravda.
- Zaitseva, E.V. (2020). *Life models of youth in the sphere of “T”* (Master's thesis). St. Petersburg State University, St. Petersburg.
- Zinkevich-Evstigneeva, T.D. (2015). *Master of fairy tales. 50 stories to help think about life, people and yourself for adults and children over 7 years old*. St. Petersburg: Rech.

Information about the author

Sergei I. Konzhin, Postgraduate student, Department of Personality Psychology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; bld. 7–9, Universitetskaya Emb., St Petersburg, Russia, 199034; russiangelstalt@gmail.com